Через весь город Алого Пламени протянулась река Нефритовая. Она была не очень большой, метров пятьдесят в ширину, но несла свои воды с вальяжной неторопливостью и была настолько чистой, что можно было разглядеть даже мелкие камешки на дне. Вдоль берегов почётным караулом выстроились развесистые ивы, и этот пейзаж в сине-зелёных тонах навевал удивительно мягкое и безмятежное настроение. Жители города любили приходить сюда, чтобы привести в порядок чувства, успокоиться или как следует повеселиться.

Но сегодня ночью берег Нефритовой пользовался куда большей популярностью, чем в самое оживлённое время суток. Над рекой ярко сияла луна, а вдоль берега, где только возможно, висели самые разные фонари и фонарики, протянувшись на несколько километров в каждую сторону. Света было столько, что с трудом верилось в то, что сейчас ночь! Если бы кто-то посмотрел на эту картину издалека, то увидел бы настоящее море сияющих огней, разлитое посреди безбрежной темноты.

По обеим сторонам главной улицы бесконечными рядами разместились палатки торговцев, и каждая из них также была украшена одним-двумя фонарями. Торговали здесь, в основном, разными сладостями и праздничной выпечкой.

После ужина Бай Юньфэй и остальные решили отправиться на фестиваль. Они разошлись в разные стороны, кто куда хотел. Случайно или нет, но Бай Юньфэй и Тан Синьюнь отправились на карнавал вместе – разумеется, в сопровождении Хуанфу Жуй.

Они неспешно шагали по оживлённым и радостным улицам; Хуанфу Жуй сжимала в одной руке маленький фонарик в форме рыбки, а в другой – танхулу. Она вприпрыжку носилась вокруг, напевая под нос какую-то мелодию и разглядывая всё, что только попадалось ей на глаза. Сяо Жоу-Жоу незримой тенью цокал за ней, не отставая ни на шаг, а над их головами парил Быстрокрыл, изредка взмахивающий крыльями.

Поток людей нёс троих молодых людей по направлению к центру города, но они не торопились, с удовольствием наслаждаясь необычным праздником и разглядывая украшения и жителей. Время от времени они останавливались у палаток, чтобы поучаствовать в каких-нибудь конкурсах, вроде отгадывания загадок. После каждой такой остановки количество фонариков-рыбок в руке Хуанфу Жуй увеличивалось.

«Ох, Синьюнь, если подумать, я же так и не поблагодарил тебя за то, что ты тогда присматривала за мной, когда я был без сознания», — вспомнил Бай Юньфэй, имея в виду те дни, когда он только-только стал Предком Духа и две ночи пролежал в отключке. Он не мог знать, что тогда происходило, но выяснить, кто именно о нём заботился в то время, было несложно.

Тан Синьюнь удивилась, но затем с улыбкой качнула головой: «Столько времени уже прошло, к чему сейчас об этом вспоминать? Тебе не за что меня благодарить. Если уж на то пошло, то это я в долгу перед тобой, ты же спас мне жизнь в прошлом!»

«Уф… что это за “око за око”? Я немного помог тебе, но не думаю, что стоит называть это спасением жизни… — почесал в затылке Бай Юньфэй. – Не важно, в любом случае, я хочу тебя отблагодарить. Как насчёт такого: ты выберешь себе что-нибудь, а я куплю тебе это в знак признательности?»

«Я… — девушка хотела было отказаться, но честное выражение лица Юньфэя заставило её проглотить окончание фразы. Она немного подумала, и её глаза вдруг вспыхнули странным светом: — А вообще-то, есть кое-что, что я бы хотела».

«М-м? И что же это? Пожалуйста, только не что-нибудь чрезвычайно редкое, иначе я вряд ли смогу это купить».

«Ха-ха, тебе не придётся ничего искать, поскольку эта вещь уже у меня».

«Уже у тебя? Что ты имеешь в виду?»

Тан Синьюнь тряхнула рукой, и на её ладони возник какой-то предмет: «Вот что».

Присмотревшись, Бай Юньфэй обнаружил, что это деревянная фигурка. Это была птица, широко распахнувшая свои крылья и глядящая прямо вперёд со слегка приоткрытым клювом.

Она выглядела так, словно вот-вот взлетит, огласив округу радостным криком.

«Это…» — Юньфэй не мог понять, почему, но фигурка казалась ему смутно знакомой. Но он никак не мог ухватить эту мысль, она билась где-то на самом краю сознания.

«Ты забыл? – прыснула девушка. – Это когда мы впервые встретились в городе Каменного Леса. Ты буквально “всучил” мне эту фигурку, ха-ха. После этого ты сразу сбежал, так что у меня не было возможности вернуть её тебе. Она так и лежала у меня всё это время!»

«В Яньлине? – Бай Юньфэй задумался. – О! Теперь я вспомнил! Я только купил эту фигурку тогда, а потом Цзин Минфэн меня подставил перед тётушкой Чжао… Я вообще не понимал, что происходит, так что неудивительно, что она в итоге оказалась у тебя…»

Одного воспоминания о тех событиях хватило, чтобы вызвать у Юньфэя лёгкий тик. Даже сейчас мысль как следует отдубасить Минфэна казалась ему весьма привлекательной. Ведь тогда ему лишь чудом удалось избежать катастрофы!

«Да. Если вспомнить, то наша первая встреча была довольно… ох, впрочем, это же, видимо, был Цзин Минфэн. Он тогда принял твою внешность… — Тан Синьюнь хихикнула, прикрыв рот ладошкой. – А почему он тебя подставил, собственно? Я до сих пор этого не знаю».

«Это… Мне чертовски не повезло тогда! Когда я только прибыл в город Каменного Леса…» — Бай Юньфэй начал в лицах рассказывать ей, как он столкнулся с Цзин Минфэном. Вплоть до того самого происшествия на рынке.

С интересом выслушав его историю, Тан Синьюнь наградила его восхищённой улыбкой: «Юньфэй, — тихо проговорила она, качая головой, — ты по-настоящему великодушный человек. Любой другой духовный практик на твоём месте обязательно бы позаботился, чтобы Цзин Минфэн никогда бы не смог причинить ему вреда в будущем. А самые чёрствые, вероятно, просто убили бы его на месте, но ты… ты превратил его в своего друга…»

«А-ха-ха… ну, если бы я не смог вернуть своё пространственное кольцо, то и вряд ли бы смог его простить. Но он вернул его мне, так что никто, по сути, не пострадал, верно? С чего бы мне таить на него злобу? Он сделал глупость, но нет смысла обижаться по таким пустякам. А ты сама, что ты думаешь о Цзин Минфэне?»

Обдумав его вопрос, Тан Синьюнь ответила: «Что ж, если честно, то Цзин Минфэн не кажется плохим человеком. Его даже можно назвать хорошим другом, но мы могли бы никогда об этом не узнать, потому что таких людей, как ты, очень редко можно увидеть в мире духовных практиков. Возможно, это одна из твоих сильных сторон. Кто-то может назвать твой поступок глупым и наивным, но для меня… мне действительно нр-р…»

Девушка вдруг замолчала, и Юньфэй переспросил: «Действительно что?..»

Тан Синьюнь замешкалась, затем наконец продолжила: «Я хотела сказать… что мне действительно нравится, как ты относишься к таким вещам…»

«Оу…»

«Братец Шляпа, сестрёнка Юнь, идите быстрее сюда! Глядите, дом светится!!!»

В этот миг возбуждённый голос Хуанфу Жуй безжалостно вторгся в их беседу. Подняв головы, они увидели её в нескольких метрах впереди. В одной руке у неё был наполовину съеденный танхулу, но девушка совершенно забыла о лакомстве, зачарованная открывшимся её глазам видом.

Проследив за её взглядом, Бай Юньфэй обнаружил, что посередине реки возвышается что-то вроде “башни”. Массивная конструкция ярко освещала всё вокруг радужным сиянием. Из-за расстояния сложно было определить размеры башни, но её свет волнами расходился во всех направлениях на сотни метров – воистину впечатляющее зрелище.

Увидев, что Хуанфу Жуй буквально сгорает от любопытства, Бай Юньфэй засмеялся: «Пойдёмте посмотрим».

Тан Синьюнь лишь согласно кивнула.

Пока они шли, Юньфэй внезапно осознал, что они почти добрались до центра города. Чем дальше по улице и ближе к реке, тем больше становилось людей вокруг. К счастью, дорога была достаточно просторной, чтобы не создавать затора.

Тем не менее, юноша сместился вбок и выставил перед собой руку, чтобы Хуанфу Жуй и Тан Синьюнь не приходилось прокладывать себе путь в толпе самостоятельно.

Когда они приблизились к мосту, то смогли наконец разглядеть это удивительное сооружение во всех деталях.

Их глазам предстала гигантская башня, увенчанная огромным фонарём – Маяк!

http://tl.rulate.ru/book/298/237409